

©

Рогожин А. А.
ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ США в ЮВА (к итогам визита президента Д. Трампа в страны ЮВА)

Новый президент США Дональд Трамп – личность весьма необычная, сложная, неоднозначная. Какими только эпитетами не награждали его политические противники и пресса самой разной ориентации! Он не только непредсказуем сам, но и провозгласил, став президентом, тезис «мы как нация должны стать непредсказуемыми». Впервые эту высокую должность занял предприниматель, причём очень крупный предприниматель, миллиардер.

«Бандит!», эмоционально воскликнул известный американский писатель в дискуссии на сугубо литературоведческие темы на французском телеканале TV5Monde. «Напористый делец!», откликнулись многие российские политологи и пропагандисты. В самой Америке к появлению президента-миллиардера отнеслись в целом спокойно, но с немалым удивлением узнали, что Трампа не поддержал предпринимательский класс страны: в разгар президентской кампании октября 2016 г. из крупных компаний, входящих первую сотню рейтинга Standard&Poors, деньги дал только один Дэвид Фарк (David Fark) из Emerson Electric (Клинтон материально поддержали 8 компаний)¹.

Многие предсказывали, что в случае победы Трампа фондовые индексы рухнут, а прогнозы развития американской экономики покажут резкое падение. Но произошло обратное: фондовые индексы поднялись, а экономические прогнозы на 2018-2019 гг. улучшились. Конечно, и как предприниматель Трамп непредсказуем: он мог, например, одновременно заниматься недвижимостью в Джидде и производством кошерной водки в Израиле. Очень интересную оценку Трампа как политика и личности дал президент России В. В. Путин: «Трампа невозможно отнести к категории обычных политиков. Он прямой и искренний человек. Это преимущество. У него – свежий взгляд на вещи»¹.

---

¹ После победы Трампа бизнес-сообщество США спохватилось и в мгновение ока собрало средства для установки его бюста в президентском зале Disney World.

В своей предвыборной программе и после избрания президент Трамп уделил неожиданно большое внимание экономической дипломатии – до него также поступал лишь Росс Перо (Ross Perot) кандидат в президенты от «третьей партии» на выборах 1992 г.². Главный принцип своей экономической дипломатии Трамп огласил уже в своей инаугурационной речи в очень краткой форме: «мы будем следовать двум простым правилам "покупайте американские товары" и "приглашайте на работу американцев"». Мало кто обратил внимание на продолжение этого отрывка: «мы будем искать дружбы и расположения всех государств мира. И мы будем стремиться к этому, понимая, что право всех государств мира также руководствоваться прежде всего собственными интересами»³.

Нетрудно заметить, что экономической дипломатии Трампа изначально была свойственна склонность к протекционизму, которую Трамп особенно активно демонстрировал во внутренней политике. Но одновременно им была проявлена готовность к урегулированию спорных проблем путём переговоров, ставшая чуть позже одним из главных направлений американской внешнеэкономической политики, полной неожиданных ходов и внезапных поворотов. Она оказалась вовсе не такой однозначной и прямолинейной, как это ожидалось в первые месяцы президентства Трампа.

Обычно Трампа обвиняли и обвиняют в скоропалительности и бессистемности при принятии решений, в том числе во внешнеэкономической сфере. Однако, как показала практика, это совсем не так. Трамп – предприниматель по натуре, а это значит, что до принятия того или иного решения им проводится тщательный анализ ситуации, просчитываются все варианты её развития и возможные риски. Трамп – предприниматель, имеющий большой опыт работы на внешнем рынке, и именно поэтому он прекрасно понимает сложность механизма взаимосвязей внешнеполитических акций и внешнеэкономической дипломатии.

В апреле 2017 г. Трамп распорядился провести комплексную проверку состояния торговых отношений США со всеми странами-партнёрами и по всем ключевым товарам американского экспорта. В торговле с 16-ю странами было обнаружено крупное отрицательное сальдо: в этот список вошли Китай, Япония, Республика Корея и все страны-члены АСЕАН за исключением регионального центра реэкспортной торговли Сингапура, а также Бруней и Мьянма, объёмы торговли с которыми невелики. Если ситуация в торговле со странами Северо-Восточной Азии была известна и обсуждалась

уже давно, то огромный дефицит в торговле США со странами Юго-Восточной Азии (см. таблицу ниже) явно поразил Трампа⁴.

Динамика торговли стран ЮВА с США в 2012-2016 гг.

(млрд. долл.)

	2012	2013	2014	2015	2016	всего в 2012- 2016
Экспорт в США	108	115	121	125	131	600
Импорт из США	92	90	90	83	81	436
Оборот взаимной торговли	200	205	211	208	212	1036
Сальдо для стран ЮВА	+16	+25	+31	+42	+50	+164

Рассчитано автором по: *ASEAN Database*.

https://data.aseanstats.org/trade.php (assessed 13.03.2018)

Причём за десятилетие этот дефицит для США возрос почти в полтора раза: с 33,6 млрд долл. в 2007 г. до 50,3 млрд долл. в 2016 г. США имели положительное сальдо только в торговле с Сингапуром, Мьянмой и Брунеем.

Президент Трамп предпринял активные дипломатические усилия, направленные на исправление сложившейся неблагоприятной для США ситуации в торговле со странами ЮВА в полном соответствии с провозглашенными им принципами экономической дипломатии США. Её главный принцип – США рассчитывают на большой успех в двусторонней торговле со странами-партнёрами и отрицают (с большей или меньшей последовательностью) пользу участия страны в международных торговых соглашениях.

Свою приверженность этому принципу Д. Трамп доказал сразу после вступления в должность: в январе 2017 г. он объявил о начале процесса выхода США из Транстихоокеанского партнёрства (ТТП). Это решение было встречено в ЮВА с глубоким разочарованием, особенно в тех странах, которые весьма рассчитывали на более широкое проникновение на американский рынок – во Вьетнаме, Сингапуре, Таиланде. Страны ЮВА были вынуждены вносить существенные коррективы в свою внешнеэкономическую политику, в частности, одновременно разрабатывать варианты сохра-

нения ТТП без участия США (так называемое ТТП-11²) и продолжение процесса формирования РКЭП³.

Ситуация ещё более осложнилась, когда, как мы и прогнозировали⁵, Трамп внезапно заявил о возможности возрождения ТТП в первоначальном виде, но с условием принятия ряд положений, отвечающих американским интересам. Однако по состоянию на май 2018 года официального заявления относительно участия в ТТП со стороны США не последовало. Пока в силе остаётся заявление Трампа, которое он сделал в своём выступлении на сессии АТЭС в ноябре 2017 г. во Вьетнаме: «мы с предубеждением относимся к международным торговым соглашениям, которые связывают нам руки, ущемляют наш суверенитет и делают какое бы то ни было принудительное правоприменение практически невозможным».

Учитывая такую позицию Трампа многие руководители в странах ЮВА сомневались, заинтересуется ли Трамп саммитами АТЭС и АСЕАН и будет ли готов принять в них участие. Оба мероприятия должны состояться в Юго-Восточной Азии, которую республиканские президенты преимущественно игнорировали со времён падения Сайгона в 1975 г.

Однако Трамп в первой половине ноября 2017 г. принял участие в обоих саммитах во Вьетнаме и на Филиппинах соответственно. И более того – участвовал в юбилейных мероприятиях в связи с 50-летием АСЕАН и 40-летием диалога США-АСЕАН. В поездке Трампа сопровождала большая группа бизнесменов, заинтересованных в деловом сотрудничестве со странами ЮВА. Трамп явно продемонстрировал, что для США весьма важны отношения с этими странами. И, что с учётом региональной специфики весьма существенно – Трамп всячески стремился показать, что заинтересован в установлении тесных личных контактов с лидерами стран ЮВА⁶.

Тем самым Трамп опроверг высказывавшееся в США мнение о том, будто он имеет мало опыта работы с этим регионом, его потенциал им недооценивается, а тонкости внешней и внешнеэкономической политики стран ЮВА ему незнакомы.

Во-первых, Трамп прекрасно ориентируется в региональном бизнес-сообществе и знает как делаются дела в странах ЮВА.

---

² Всеобъемлющее и поступательное соглашение о Транстихоокеанском партнёрстве, ВП ТТП (Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership, CPA TPP)

³ Региональное комплексное экономическое партнёрство, РКЭП (Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP).

Трампа имеет обширные личные деловые интересы в ЮВА, в первую очередь в Индонезии и на Филиппинах.

В *Индонезии* компании, контролируемые Трампом, владеют Trump International Hotel & Tower Lido, Trump Hotels готовит к вводу в строй два объекта недвижимости (предположительно на о. Бали). Планируется инвестировать в строительство курортных объектов и офисных зданий. Известно, что Трамп регулярно получает доходы от инвестиций в разных формах, например в форме рентных выплат (только в 2016 г. он получил не менее 10 млн долл. от MNC Group из Джакарты).

На *Филиппинах* по лицензионному соглашению на бренд «Trump» компания Century Properties Group эксплуатирует в Маниле многоэтажную высотку Trump Tower. Этот огромный офисный комплекс известная террористическая организация Абу-Сайаф включила в свой список объектов, подлежащих уничтожению. Century Properties Group выплатила Трампу только за использование его имени на высотном здании, которое открыто в 2017 г., порядка 5 млн долл.

И это далеко не все вложения Трампа в ЮВА. Трамп прекрасно осведомлён о специфике бизнеса в регионе. Не случайно глава Century Properties Group Хосе.Б. Антонио (*Jose E.B. Antonio*) был назначен президентом Филиппин Родриго Дуэрте специальным посланником в США. А его сын Робби живёт в Trump Tower на Манхэттене...

Во-вторых, Трамп намеревался увязывать политические и экономические проблемы для обеспечения весьма конкретных интересов США. В значительной мере ему это удалось. Первая проблема – попытаться склонить такие страны как Малайзия, Индонезия, Камбоджа и Мьянма, которые выстроили давно существующие отношения с Северной Кореей, свернуть свою торговлю с этой страной, выслать её оперативников, закрыть северокорейские рестораны и другие предприятия, направленные на зарабатывание валюты для КНДР. Трудно сказать, насколько Трампу удалось это сделать, но не исключено, что вышеупомянутые страны в той или иной мере откликнулись на призывы США.

Другой, ещё более острой проблемой является конфликт в Южно-Китайском море (ЮКМ). Через эту спорную акваторию проходит 85% японского и южнокорейского импорта нефти, а также собственные торговые потоки Китая. Трамп всячески стремился продемонстрировать поддержку усилиям стран ЮВА-участниц это-

го конфликта и готовность США всеми способами обеспечить соблюдение в ЮКМ международного права⁷. Судя по отдельным высказываниям руководителей стран ЮВА разного уровня, Трампу удалось убедить страны региона в надежности своей поддержки в противостоянии устремлениям КНР.

Следует отметить, что подготовка к визиту Д. Трампа в страны ЮВА началась ещё в марте 2017 г.: Трамп лично позвонил руководителям Филиппин, Сингапура и Таиланда и пригласил их посетить Вашингтон с дружескими визитами⁸. Эти визиты стали яркими примерами так называемой *упреждающей* экономической дипломатии (иногда её называют *shopping* или *transactional diplomacy*), к которой прибегли эти страны ЮВА⁹.

Как это принято в странах ЮВА, в гости приходят с подарками, которые должны непременно понравиться хозяину дома. Руководители Таиланда, Малайзии и Сингапура выдержали дипломатическую паузу и посетили Вашингтон осенью 2017 г., где провели в целом удачные переговоры.

Премьер Таиланда Прают Чаноча во время визита в США признал необходимость более сбалансированной торговли между двумя странами (с 2000 г. по 2016 г. положительное сальдо в торговле с США почти удвоилось)¹⁰. Прают Чаноча старался доказать, что полная нормализация тайландско-американских отношений, осложнившихся в 2014 г. в связи с приходом в результате переворота к власти военных, будет способствовать расширению спроса на американские товары и услуги на быстро развивающемся рынке Таиланда. Более того, то, что именно военные находятся у власти, пояснял тайландский премьер, повысит спрос на вооружение и военные технологии, которыми располагают США.

Таиланд объявил о либерализации импорта некоторых американских товаров: в частности, был отменён запрет на импорт свинины и куриного мяса из США, продиктованный в первую очередь потребностью защиты национальных производителей. Было объявлено о готовности Таиланда приобрести 20 самолётов Боинг для национальной авиакомпании Thai Airways, а также 150 тыс т угля для нужд крупнейшего в стране производителя цемента – The Siam Cement Group (SCG).

В ходе переговоров были подписаны соглашения об инвестициях. Таиланд выразил готовность инвестировать в американскую экономику порядка 6 млрд долл., что будет способствовать созданию в США более 8 тыс новых рабочих мест. Крупнейшая тай-

ландская нефтегазовая компания РТТ объявила о намерении инвестировать в строительство завода по переработке сланцевого газа в шт. Огайо. Таиландская сторона высказала пожелание о создании компанией Boeing центра технического обслуживания и текущего ремонта её самолётов в новой экономической зоне на восточном побережье страны.

Таиланд согласился приобрести в США различные виды вооружений, в частности, четыре вертолёт класса Blackhawk и Lakota, тяжело вооружённый вертолёт класса Cobra, пять ракетных установок Harpoon Block II. Была достигнута договорённость о модернизации с помощью США боевых самолётов F-16s, находящихся на вооружении таиландской армии¹¹.

Не менее солидными были "подарки", сделанные Трампу премьер-министром *Малайзии*. Премьер-министр Малайзии Наджиб Разак объявил о готовности национального суверенного фонда Khazanah Nasional и пенсионного фонда Employees Provident Fund инвестировать несколько миллиардов долларов в объекты, в основном инфраструктурные, на территории США. Кроме того, Малайзия приобретёт в США самолёты Boeing и двигатели у General Electric на сумму порядка 10 млрд долл.¹²

И хотя *Сингапур* имеет в торговле с США отрицательное сальдо, сингапурский "подарок" оказался самым весомым. Премьер-министр Сингапура Ли Сянь Лун в ходе визита подписал контракт на покупку 39-ти широкофюзеляжных самолётов, в рамках которого будет создано примерно 70 тыс рабочих мест в США (стоимость контракта – 13,8 млрд долл.)¹³. Общая стоимость контрактов на закупку американских товаров превысила 16 млрд долл.¹⁴.

К сожалению, информация об экономической составляющей переговоров Трампа во Вьетнаме и на Филиппинах, крайне скупа: предположительно во Вьетнаме Трамп убеждал вьетнамскую сторону в сохранении американского рынка для вьетнамских товаров, несмотря на возможный выход США из ТТП. В переговорах на Филиппинах речь шла в первую очередь о возможностях поставки американских вооружений на более льготных условиях, для восполнения больших потерь в боях с исламскими сепаратистами.

Подводя итоги визита Д. Трампа в ЮВА, можно оценить их как успешные для американской стороны и в политическом. и в экономическом отношении. Его визит в регион был хорошо подготовлен и проведён. Безусловно выигрышным для США оказалось

личное присутствие Трампа на знаковых для стран региона событиях – саммита АТЭС во Вьетнаме и особенно на юбилейных торжествах по случаю полувекового юбилея АСЕАН. Оно, несомненно, не прошло незамеченным и убедило руководства стран региона в том, что США неизменно придают ЮВА большое значение и, как минимум, продолжают присутствовать в нём. Что особо важно, учитывая весьма непростые отношения стран ЮВА с Китаем.

¹ См. <http://www.interfax.ru/russia/564857> (accessed 01.06.2017).

² Kahler, Miles. Asia's Trump Peril: Reckoning with Economic Conflict // The Global Asia. 21.12.2017 (available at https://www.globalasia.org/bbs/board.php?bo_table=articles&wr_id=9244; accessed 21.12.2017).

³ Alan Chong. Portents of transactional diplomacy in US–Southeast Asia relations // East Asia Forum. 10th November, 2017. P. 1.

⁴ President Trump Signs Executive Order Calling for Omnibus Report on Significant Trade Deficits. White & Case LLP International Law Firm // available at: <http://www.whitecase.com/publications/alert/president-trump-signs-executive-order-calling-omnibus-report-significant-trade> (accessed 04.10.2017).

⁵ Рогожин А. А. Транстихокеанское партнёрство – крах интеграционного мегапроекта? // Запад–Восток–Россия 2016. Ежегодник / Отв. ред.: Д.Б. Малышева, В.Г. Хорос. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – С. 13-17.

⁶ Calder, Kent E. The Art of the Deal in Pacific Diplomacy // The Japan Times. 12.10.2017 (available at [https://www.japantimes.co.jp/opinion/2017/10/12/commentary/japan-commentary/art-deal-pacific-diplomacy/?utm_source=Daily+News+Updates&utm_campaign=edc910886c-](https://www.japantimes.co.jp/opinion/2017/10/12/commentary/japan-commentary/art-deal-pacific-diplomacy/?utm_source=Daily+News+Updates&utm_campaign=edc910886c-Fri-)

Fri-

[day_email_updates13_10_2017&utm_medium=email&utm_term=0_c5a6080d40-edc910886c-333382462#.WeCnrcIUm3A](http://www.japantimes.co.jp/opinion/2017/10/12/commentary/japan-commentary/art-deal-pacific-diplomacy/?utm_source=Daily+News+Updates&utm_campaign=edc910886c-Fri-day_email_updates13_10_2017&utm_medium=email&utm_term=0_c5a6080d40-edc910886c-333382462#.WeCnrcIUm3A); accessed 12.10.2017); Kaewkamol Karen Pitakdumrongkit. Trump in Southeast Asia: Opportunity to Bolster US-ASEAN Economic Ties? // S. Rajaratnam School of International Studies, Nanyang Technological University Commentaries (Singapore). № 211. 7 November 2017. P. 1.

⁷ Calder, Kent E. Op. cit.

⁸ Pongphisoot Busbarat. Shopping Diplomacy: The Thai Prime Minister's Visit to the United States and its Implications for Thai-US Relations // Perspective. ISEAS – Yusof Ishak Institute Journal. – № 78. – 20.10.2017.

⁹ Alan Chong. Portents of transactional diplomacy in US–Southeast Asia relations // East Asia Forum. 10th November, 2017. P. 1.

¹⁰ US Census Bureau Foreign Trade Division, “Foreign Trade: Data” (available at <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c5490.html>; accessed October 4, 2017).

¹¹ Alan Chong. Portents of transactional diplomacy in US–Southeast Asia relations // East Asia Forum. 10th November, 2017. Pp. 2, 5.

¹² Ibid. P. 2.

¹³ Takashi Nakano. Southeast Asian Leaders Cozy Up To Trump With Trade Carrots // The Nikkei Asian Review (available at: <https://asia.nikkei.com/Politics-Economy/International-Relations/Southeast-Asian-leaders-cozy-up-to-Trump-with-trade-carrots>; accessed 25.10.2017).

¹⁴ Giles T. Cooper. Spotlight on APEC and Vietnam. Duane Morris LLP International Law Firm // available at: http://www.mondaq.com/article.asp?articleid=643178&email_access=on&chk=796710&q=153532 (accessed 06.11.2017).